

Иван - коровий сын

Русская народная сказка

В некотором царстве жил царь с царицей, и не было у них детей. Сколько ни горевали, сколько знахарей ни звали - нет и нет у них детей.

Раз приходит к ним бабушка-задворенка.

- Пустите, - говорит, - невода в море, выловится рыбка - золотое перо. Сварите ее в семи водах, пусть царица поест, тогда и понесет.

Царь велел сплести невода, спустить в море, выловить рыбку - золотое перо. Рыбаки опустили невода в синее море - в первый раз ничего не попало; опустили в другой раз - опять ничего не попало; опустили в третий раз и выловили рыбку - золотое перо.

Взяли ее и принесли к царю. Он наградил рыбаков и приказал рыбку отнести в поварню, сварить в семи водах и подать царице. Повара рыбку вычистили, вымыли, сварили, а помой на двор выплеснули. Проходила мимо корова, помой полизала. Девка-чернавка положила рыбку на блюдо - отнести царице - да дорогой оторвала золотое перышко и попробовала. А царица рыбку съела.

И все три понесли в один день, в один час: корова, девка-чернавка и царица. И разрешились они в одно время тремя сыновьями: у царицы родился Иван-царевич, у девки-чернавки Иван - девкин сын; и корова родила человека, назвали его Иван - коровий сын.

Ребята уродились в одно лицо, голос в голос, волос в волос. Растут они не по дням, а по часам; как тесто на опаре поднимается, так и они растут.

Долго ли, коротко ли, стало им годков по десяти. Стали они с ребятами гулять, шутить шутки нехорошие. Какого парня возьмут за руку - рука прочь, возьмут за голову - голова прочь. Стал добрый народ на них жаловаться.

Вот Иван - коровий сын и говорит братьям:

- Чем нам у батюшки-царя жить, народ смущать, поедем лучше в чужие края.

Иван-царевич, Иван - девкин сын и Иван - коровий сын пришли к царю и просят, чтобы велел он сковать им три железные палицы и дал бы им благословеньице - ехать в чужие края, искать себе поединщиков.

Царь приказал сковать три железные палицы. Кузнецы неделю ковали, сделали три палицы; никто их за один конец приподнять не может, а Иван-царевич, Иван - девкин сын и Иван - коровий сын их между пальцами поворачивают, словно перо гусиное.

Вышли братья на широкий двор.

- Ну, братаны, - говорит Иван-царевич, - давайте силу пробовать, кому быть набольшим. Кто выше палицу забросит, тот и больший брат.

- Ладно, бросай ты первый.

Иван-царевич бросил, улетела палица высоко, едва видать, через час только назад упала. После него бросил Иван - девкин сын, улетела палица еще выше, совсем не видать, через два часа назад упала. А Иван - коровий сын стал бросать палицу, улетела она за облако, назад упала через три часа.

- Ну, Иван - коровий сын, быть тебе большим братом.

Оседлали братья коней, попросили у батюшки благословеньице и поехали в чистое поле - куда глаза глядят.

Ехали они по горам, по долам, по зеленым лугам, долго ли, коротко ли, скоро сказка сказывается, не скоро дело делается, - подъезжают они к реке Смородине. Через реку стоит калиновый мост, по берегам кости человеческие валяются, по колено будет навалено.

Увидали братья избушку, вошли в нее - пустехонька, и вздумали тут остановиться. Коней расседлали, сами поели, попили. Пришло дело к вечеру, Иван - коровий сын говорит братьям:

- Давайте каждую ночь поочередно ходить в дозор, не будет ли кто проезжать по этому мосту.

Бросили жребий; в первую ночь досталось идти в дозор Ивану-царевичу, во вторую ночь Ивану - девкину сыну, в третью Ивану - коровьему сыну.

Иван-царевич обулся, оделся и пошел в дозор на реку Смородину, на калиновый мост. Походил, походил, да и заснул. А Ивану - коровьему сыну в избушке не спится, в головах подушечка вертится. Встал он, обулся, оделся, взял палицу и пошел на мост. А там Иван-царевич спит. Взял его Иван - коровий сын под плечи и снес под мост, а сам стал караулить.

Вдруг на реке воды взволновались, на дубах орлы раскричались, мост загудел - выезжает чудо-юдо змей шестиглавый; под ним конь споткнулся, черный ворон на плече встрепенулся, позади хорт ошетинился.

Говорит им чудо-юдо:

- Что ты, волчья сыть, спотыкаешься? Ты, воронье перо, трепещешься? А ты, песья шерсть, ошетибилась? Слышите друга аль недруга?

- Слышим недруга.

- Врешь! Нет мне во всем свете ни спорщика, ни наговорщика, есть один только Иван - коровий сын. Так его костей сюда и ворон не занасивал, не только ему самому быть.

Тут Иван - коровий сын выскочил из-под моста:

- Я здесь!

Чудо-юдо его спрашивает:

- Зачем приехал, Иван - коровий сын? Сватать моих сестер али дочерей?

- Ох ты, чудо-юдо змей шестиглавый, в поле съезжаться - родней не считаться. Давай поспорим!

Вот они сошлись, поравнялись, жестоко ударились. Чуду-юду не посчастливилось: Иван - коровий сын с одного размаху снес ему три головы.

- Стой, Иван - коровий сын, дай мне роздыху.

- Нет тебе роздыху, чудо-юдо! По-нашему: бей да руби, себя не береги.

Тут они снова сошлись. Чудо-юдо ударил, вогнал Ивана - коровьего сына по колена в сырую землю, а Иван - коровий сын ударил, снес ему остальные три головы; туловище разрубил и в речку побросал, а шесть голов сложил под калиновый мост. Сам вернулся в избушку и лег спать.

Поутру возвращается Иван-царевич.

- Что, брат, не видал ли: кто ходил, кто ездил по калиновому мосту? - спрашивают братья.

- Никто, братцы, не ходил, не ездил. Мимо меня и муха не пролетывала. На другую ночь пошел в дозор Иван - девкин сын. Походил, походил, забрался в кусты и заснул.

А Ивану - коровьему сыну не спится, в головах подушечка вертится. Как пошло время за полночь, он обулся, оделся, взял палицу, вышел и стал под калиновый мост.

На реке воды взволновались, на дубах орлы раскричались, мост загудел - выезжает чудо-юдо змей девятиглавый. У коня дым из ушей валит, из ноздрей пламя пышет.

Вдруг конь под ним споткнулся, черный ворон на плече встрепенулся, позади хорт ошетинился.

- Что ты, волчья сыть, спотыкаешься? Ты, воронье перо, трепещешься? А ты, песья шерсть, ошетинилась? Слышите друга аль недруга?

- Слышим недруга. Не Иван ли здесь - коровий сын?

- Его костей сюда и ворон не занашивал, не только ему самому быть.

Тут Иван - коровий сын выскочил из-под моста:

- Врешь ты! Я здесь.

Чудо-юдо говорит ему.

- Зачем приехал? Сватать моих сестер али дочерей?

- Ох ты, чудо-юдо девятиглавое, в поле съезжаться - родней не считается. Давай биться!

Вот они сошлись, поравнялись, жестоко ударились, кругом земля простонала. Иван - коровий сын размахнулся палицей - три головы чуду-юду, как кочки, снес: в другой раз размахнулся - еще

три головы снес. А чудо-юдо ударил - по пояс вогнал его в сырую землю.

Иван - коровий сын захватил земли горсть и бросил ему в очи. Чудо-юдо схватился протирать глазища, Иван - коровий сын сбил ему остальные головы, туловище рассек на части, покидал в реку Смородину, а девять голов сложил под калиновый мост. Сам пошел в избушку и лег спать.

Наутро возвращается Иван - девкин сын.

- Что, брат, не видал ли: кто ходил, кто ездил по калиновому мосту?

- Нет, братцы мило меня и муха не пролетывала и комар не пропискивал. Иван - коровий сын повел братьев под калиновый мост, показал змеевы головы и давай стыдить:

- Эх вы, богатыри! Где вам воевать - вам дома на печи лежать!

На третью ночь собирается Иван - коровий сын идти на дозор. Воткнул он нож в стену, повесил на него белое полотенце, а под ним на полу миску поставил.

- Я на страшный бой иду. А вы, братья, всю ночь не спите, присматривайте, как будет с полотенца кровь течь: если половина миски набежит - ладно дело, если полная миска набежит - все ничего, а если через край польется - тогда спешите мне на помощь.

Вот стоит Иван - коровий сын под калиновым мостом; пошло время за полночь. На реке воды взволновались, на дубах орлы раскричались, мост загудел - выезжает чудо-юдо змей двенадцатиглавый. У коня его дым из ушей валит, из ноздрей пламя пышет, из-под копыт исколоть по копне летит.

Вдруг конь под ним споткнулся, на плече ворон встрепенулся, позади хорт ошетинился.

- Что ты, волчья сыть, спотыкаешься? Ты, воронье перо, трепещешься? А ты, песья шерсть, оцетинилась? Слышите друга аль недруга?

- Слышим недруга: здесь Иван - коровий сын.

- Врешь! Его костей сюда и ворон не занашивал.

- Ах ты, чудо-юдо двенадцатиглавое! - Иван - коровий сын отозвался, из-под моста выскочил. - Ворон моих костей не занашивал, я сам здесь погуливаю.

- Зачем пришел?

- Пришел на тебя, нечистая сила, поглядеть, твоей крепости испробовать.

- Так ты моих братьев убил? И меня думаешь победить? Я дуну только - от тебя и праху не останется.

- Я пришел с тобой не сказки сказывать, давай биться насмерть!

Иван - коровий сын размахнулся палицей, сбил чуду-юду три головы. Чудо-юдо подхватил эти головы, чиркнул по ним огненным пальцем - головы приросли, будто и с плеч не падали. Да в свой черед ударил Ивана - коровьего сына и вбил его по колена в сырую землю.

Тут ему плохо пришлось.

- Стой, нечистая сила, дай мне роздыху!

Чудо-юдо дал ему роздыху. Иван - коровий сын снял правую рукавицу и кинул в избушку. Рукавица двери-окна вышибла, а братья его спят, ничего не слышат.

Иван - коровий сын размахнулся в другой раз, сильнее прежнего, снес чуду-юду шесть голов. Чудоюдо подхватил их, чиркнул

огненным пальцем - и опять все головы на местах; ударил в свой черед и вбил Ивана - коровьего сына по пояс в сырую землю.

- Стой, нечистая сила, дай мне роздыху!

Иван - коровий сын снял левую рукавицу, кинул - рукавица крышу у избушки снесла, а братья все спят, ничего не слышат.

Размахнулся он палицей в третий раз, еще сильнее того, и сбил чуду-юду девять голов. Чудо-юдо подхватил их, чиркнул огненным пальцем - головы опять приросли; а Ивана - коровьего сына вбил на этот раз по плечи в сырую землю.

- Стой, нечистая сила, дай мне третий раз роздыху!

Снял Иван - коровий сын шапку и кинул в избушку; от того удара избушка развалилась, вся по бревнам раскатилась.

Тут братья проснулись, глянули - все полотенце в крови, из миски кровь через край льется.

Испугались они, палицы взяли, поспешили на помощь старшему брату. А он тем временем приловчился и отсек чуду-юду огненный палец. Да вместе с братьями и давай сбивать ему головы... Бились они день до вечера и одолели чудо-юдо змея двенадцатиглавого, посшибали ему головы все до единой, туловище на части разрубили, побросали в реку Смородину.

Утром ранешенько братья оседлали коней и поехали в путь-дорогу. Вдруг Иван - коровий сын говорит:

- Стой, рукавицы забыл! Поезжайте, братья, шажком, я вас скоро догоню.

Он отъехал от них, слез с коня, пустил его в зеленые луга, сам обернулся воробушкой и полетел через калиновый мост, через реку Смородину к белокаменным палатам; сел у открытого окошка и слушает.

А в палатах белокаменных сидела старая змеиха и три ее снохи, чудо-юдовы жены, и говорили между собой, как бы им злодея Ивана - коровьего сына с братьями погубить.

- Я напущу на них голод, - младшая сноха говорит, - а сама обернусь яблоней с наливными яблоками. Они съедят по яблочку - их на части разорвет.

Средняя сноха говорит:

- Я напущу на них жажду, сама обернусь колодцем, - пусть попробуют из меня выпить.

А старшая сноха:

- Я напущу на них сон, сама перекинусь мягкой постелью. Кто на меня ляжет - огнем сгорит.

А старая змеиха, чудо-юдова мать, говорит:

- Я обернусь свиньей, разину пасть от земли до неба, всех троих сожру.

Иван - коровий сын выслушал эти речи, полетел назад в зеленые луга, ударился об землю и стал по-прежнему добрым молодцем. Догнал братьев, и едут они дальше путем-дорогой. Ехали долго ли, коротко ли, стал их мучить голод, а есть нечего. Глядят, у дороги стоит яблоня, на ветвях - наливные яблоки. Иван-царевич и Иван - девкин сын пустились было яблоки рвать, а Иван - коровий сын вперед их заскакал и давай рубить яблоню крест-накрест, из нее только кровь брызжет.

- Видите, братья, какая это яблоня!

Едут они дальше по степям, по лугам, а день все жарче, терпения нет. Стала их мучить жажда. Вдруг видят - колодец, холодный ключ. Младшие братья кинулись к нему, а Иван - коровий сын вперед их соскочил с коня и давай этот колодец рубить, только кровь брызжет.

- Видите, братья, какой это колодец!

Вдруг день затуманился, жара спала, и пить не хочется. Поехали они дальше путем-дорогой. Настигает их темная ночь, стал их одолевать сон - мочи нет. Видят они - избенка, свет в окошке; в избенке стоит тесовая кровать, пуховая постель.

- Иван - коровий сын, давай здесь заночуем.

Он выскочил вперед братьев и давай рубить кровать вдоль и поперек, только кровь брызжет.

- Видели, братья, какая это пуховая постель!

Тут у них и сон прошел. Едут они дальше путем-дорогой и слышат - за ними погоня; летит старая змеиха, разинула рот от земли до неба. Иван - коровий сын видит, что им коротко приходится. Как спастись? И бросил он ей в пасть три пуда соли. Змеиха сожрала, пить захотела и побежала к синему морю.

Покуда она пила, братья далеко уехали; змеиха напилась и опять кинулась за ними. Они припустили коней и наезжают в лесу на кузницу. Иван - коровий сын с братьями зашел туда.

- Кузнецы, кузнецы, скуйте двенадцать прутьев железных да накалите клещи докрасна. Прибежит большая свинья и скажет: "Отдайте виноватого". А вы ей говорите: "Пролижи языком двенадцать железных дверей да бери сама".

Вдруг прибегает старая змеиха, обернулась большой свиньей и кричит:

- Кузнецы, кузнецы, отдайте виноватого!

Кузнецы ей ответили, как научил их Иван - коровий сын:

- Пролижи языком двенадцать железных дверей да бери сама.

Змеиха начала лизать железные двери, пролизала все двенадцать дверей, язык просунула. Иван - коровий сын ухватил ее калеными

щипцами за язык, а братья начали бить ее железными прутьями, пробили шкуру до костей. Убили змеиху, сожгли и пепел по ветру развеяли.

И поехали Иван - коровий сын, Иван - девкин сын и Иван-царевич домой. Стали жить да поживать, гулять да пировать. На том пиру и я был, мед-пиво пил, по усам текло, в рот не попало. Тут меня угощали: отняли лоханку от быка да налили молока. Я не пил, не ел, вздумал упираться, стали со мной драться. Я надел колпак, стали в шею толкать...

Сергеев Сергей

ГБОУ ЦО "Технологии обучения" г.Москвы